"Добби, ты будешь носить форму. Мы обсудим детали, когда я доберусь до дома. Ты ведь знаешь, что Гриммаулд Плейс 12 теперь мой?"

"О да. Это самый чудесный дом. Там много грязных комнат, которые нужно убирать. Добби будет там очень счастлив!"

"Хорошо. Идите туда и начинайте наводить порядок. Для начала займись кухней, маленькой столовой и одной спальней. Я должен быть там к вечеру. И если увидишь Кикимера, свяжи его для меня!"

"Добби справится, хозяин Гарри Поттера, сэр!" С этими словами домовой эльф Добби беззвучно исчез. К сожалению, Гарри остался наедине с разъяренной Гермионой Грейнджер.

"Рабство, Гарри?" прорычала Гермиона. "Рабство? Ты знаешь, что я об этом думаю! Ты, как никто другой, должен знать, каково это - быть рабом, Гарри! Я не могу понять, почему ты даже не подумал..."

Гарри прервал ее, зажав ей рот рукой. Вздохнув, он сел рядом со своим лучшим другом. "Гермиона, Добби больше не в безопасности в Хогвартсе. Думаю, ты это знаешь. Если Дамблдор узнает, что Добби помог мне выйти из-под его контроля, он убьет его. Добби не важен для его планов. Ты также знаешь, что я буду хорошо с ним обращаться. Я буду заботиться о нем, я буду платить ему и я дам ему свободу, которую он не сможет получить нигде больше. На моей службе он будет счастливее, а главное - здоровее".

Это привлекло внимание Гермионы.

"Что значит... здоровее?"

"Вы видели Добби в последнее время? Он всегда был измотан! Гермиона, домовые эльфы должны связывать себя узами брака, чтобы поддерживать свою магию. На самом деле это симбиотические, а не паразитические отношения. Каждая сторона выигрывает, и вместе они сильнее, чем по отдельности. Человеческая выгода на самом деле меньше. Да, у них появился добровольный и способный слуга, но это все. Эльфы, напротив, выигрывают гораздо больше. Магия эльфа становится сильнее, потому что он чувствует себя "частью" дома и может делать что-то полезное, и благодаря этой силе он становится здоровее.

Домовой эльф больше зависит от своей магии, чем человек. Если домовой эльф слишком долго не связан узами брака, он начинает терять эту магию. Обычно осознание того, что магия покидает их, сводит эльфов с ума. У Кричера осталось очень мало магии. Он так долго был без связи, что буквально сошел с ума. Да и прежняя связь не была подходящей, ведь она требует хоть какой-то заботы о благополучии эльфа. Миссис Блэк ненавидела его и никогда не считала никем иным, как прислугой... полуразумным животным, умеющим убирать и готовить. Она никогда не видела в нем человека, а поскольку она была его главной владелицей и явно безумной, Кикимер никогда не получал выгоды от этой связи. Поскольку она так же относилась к его отцу, он вырос и стал считать, что такое отношение к нему является правильным. Гермиона, Кикимеру всего сорок, он едва ли старше Сириуса, но он скоро умрёт, хотя должен был прожить не меньше двухсот лет. К сожалению, я ничего не могу с этим поделать. Он просто слишком долго бездействовал".

"Это ужасно!"

"Такова природа вещей. Прежде чем вы начнете на меня наезжать, я полностью согласен с вами, что с эльфами обращаются как с грязью. Этому нужно положить конец... ради нашей же

безопасности, если не больше. Волшебники не знают, с чем они играют. Домовые эльфы гораздо могущественнее, чем любой волшебник может себе представить. Даже Дамблдор не стал бы напрямую оспаривать магию эльфа. Он бы получил по заднице еще до того, как начал. Помнишь, я рассказывал тебе, что случилось с Малфоем? Добби сделал это одним щелчком пальцев. Он даже не запыхался.

Видишь ли, только законы министерства, а точнее, принятие эльфами этих законов, защищают волшебников от серьезного вреда. Первоначальные узы никогда не предполагали попустительства тем издевательствам, которым подвергаются эльфы сейчас, но на протяжении веков волшебники создавали законы и изменяли их, пока эльфы не стали по сути рабами. Ваша идея с S.P.E.W. была хорошей, но вы подошли к ней не с той стороны. Просто освободить эльфов - все равно что выпустить на волю в лес корзину с котятами. Большинство из них погибнет, а те, кто выживет, затаят злобу... на вас. Нам нужно работать над тем, чтобы оспорить, а затем изменить законы об обращении с эльфами. Эльфы должны понять, что они - люди, которых нужно уважать, а не издеваться над ними. Это должно быть сделано до того, как мы начнем изменять сами узы. Вы понимаете, о чем я?"

Гермиона неохотно кивнула. Ее все еще раздражало, что ее лучший друг взял рабыню, но теперь она понимала, почему он так поступил.

"Прости". прошептала она. Гарри нежно обнял ее. Она ответила ему взаимностью, и так они пробыли до конца поездки.

Рон вошел в карету и увидел их. Рон вздохнул, как будто только что потерял что-то ценное, но Луна Лавгуд обхватила его, запустила руки под его рубашку в явно эротической манере и коснулась кончиком языка его уха. Глаза Рона заслезились, и он издал придушенный стон.

Гермиона захихикала, когда Гарри воскликнул: "Эй! Снимите комнату!"

****

Кингс-Кросс:

Ремус был в замешательстве. Гарри обратился к собравшимся на Кингс-Кросс членам Ордена, сказав, что их вмешательство не потребуется. Как он узнал, что мы собираемся поговорить с Дурслями?" - задавался вопросом почти каждый из присутствующих.

"У нас есть договоренность: они оставят меня в покое, и я не буду их беспокоить".

"И как ты думаешь, что это произойдет?" "Гарри!" "Я видел этих... людей!" "У них нет ни капли сочувствия!" "Они ненавидят магию... и все магическое!" "Ты подвергался насилию большую часть своей жизни! Не отрицай этого, мальчик, я вижу шрамы. Любой мог бы увидеть, если бы захотел посмотреть". возразили Ремус, Артур, Тонкс, Гермиона, близнецы и Муди по очереди.

"Все просто. Меня там не будет. Я не вернусь на Прайвет Драйв".

"Гарри..." начал Люпин, как раз когда Муди зарычал: "Черта с два, мальчик!"

"Муди, ты только что сказал, что видишь шрамы. Так вот, Альбус Дамблдор несет ответственность за каждый из них. Он отправил меня туда вопреки законам Министерства, советам Минервы и воле моей матери. В случае смерти родителей я должен был отправиться к Сириусу, моему крестному отцу, потому что именно для этого крестные и нужны. Как ни странно, когда Сириус прибыл в Годрикову Впадину, Хагрид уже был там, получив указания от

Дамблдора привести меня к нему, чтобы он мог поместить меня к Дурслям. Это было за день до того, как он подбросил меня, как бутылку молока, за два дня до того, как Сириус загнал Петтигрю в угол в Манчестере. За три дня до того, как Крауч бросил его в Азкабан, причем без всякого суда и следствия. Интересно, почему?

В том маловероятном случае, если Сириус не сможет взять меня к себе, завещание моих родителей предписывало Министерству - не Дамблдору, а именно Министерству - поместить меня к моей тете, только если не будет Пожирателей смерти, готовых взять меня к себе. В остальном у нее был список из более чем сотни возможных вариантов, включая двух вампиров и одного оборотня... кроме тебя, Ремус, и тролля по имени Онг! Он знал, когда бросил меня на пороге, что он... как он это сказал? Ах да. "Гарри, пять лет назад..." Гарри в точности повторил голос Дамблдора. "Когда ты прибыл в Хогвартс, целым и невредимым, как я и планировал... ну, не совсем целым. Я знал, что ты страдал. Когда я поставил тебя на порог дома твоей тети, я знал, что обрекаю тебя на десять темных и трудных лет". Даже Муди был впечатлен.

"Темные и трудные" - это еще не все. Скорее, это десять лет рабства, недоедания... даже голода, жестокости и изнасилований".

"Что значит... изнасилование?" спросила Тонкс, ужасаясь тому, что подобное могло произойти.

"Уверен, ты знаешь, что означает это слово, Тонкс, хотя я полагаю, что правильнее было бы назвать это клоунадой или насильственной содомией". Он едва не зарычал.

"Местом, где я спал... когда мне удавалось уснуть от боли, был сапожный шкаф под лестницей. У меня теперь иммунитет к нескольким видам паучьих ядов, потому что меня кусали столько раз, черт возьми! Он поместил меня туда по одной и только одной причине. Он поместил меня туда, чтобы сломить мой дух. Ему нужно было сделать из меня "идеальное оружие" против Волдеморта, который, как он знал, не был уничтожен! На что он никогда не рассчитывал... учитывая то, что он знал о моем воспитании, а он был прекрасно осведомлен о том, как со мной обращались, то, что он даже не рассматривал как отдаленную возможность, так это на то, что у меня действительно появятся друзья, хотя, как только они появились, он заставил их докладывать ему обо всем, что я делаю или сказал".

"Глаза Гермионы, и без того широко раскрытые от страстного рассказа Гарри, стали еще шире. "Так вот почему ты рассказал мне о внушениях!" обвинила она, обиженная тем, что друг использовал ее таким образом.

"Отчасти да. Я только недавно узнала о навязчивых состояниях, Гермиона, но мне показалось, что это вполне логично, учитывая всё, что произошло с тех пор, как я встретила вас с Роном. Ты уже была на пути к тому, чтобы обнаружить их самостоятельно. Твой ум - самый организованный из всех, что я когда-либо видел, и рано или поздно ты бы заметила, что что-то не так. Я лишь слегка подтолкнул тебя. В остальном это было сделано, чтобы избавить тебя от его контроля, хотя бы на лето". Гарри умолял глазами, чтобы она поняла. Остальное сделали годы, которые они провели как друзья. Гермиона нахмурилась, но её глаза сказали ему, что он прощён.

http://tl.rulate.ru/book/102554/3545046